

С.П. Андрусенко

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие уголовно-правовой защиты жертв преступлений во Франции. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена интенсивным развитием прав жертв преступлений в Европе и Франции в частности. Рассмотренный в статье исторический процесс становления института прав жертв преступлений позволяет определить существенные этапы его развития, а также выявить национальные особенности данного института во Франции.*

***Ключевые слова:** жертва преступления, компенсация, восстановление, социальная справедливость, механизм, государственные фонды, рецепция, развитие, вред.*

Становление уголовно-правовой защиты жертвы преступления по законодательству Франции.

В основе французского уголовного права лежит классическое юридическое мировоззрение, которое имеет богатую историю, поэтому французское уголовное законодательство и доктринальные идеи представляют существенный интерес для российского уголовного права. Кроме того, определенная схожесть правовых систем позволяет, с учетом национальных особенностей воспринимать в качестве рецепции многие институты уголовного права Франции.

В течении долгого периода времени основным уголовным законом Франции был уголовный кодекс 1810 г. Созданный под руководством Наполеона Бонапарта уголовный кодекс просуществовал более 180 лет. Уголовный кодекс 1810 г. представлял собой классический труд французской школы уголовного права, что позволило ему просуществовать столь продолжительное время. Кроме того, уголовный кодекс 1810 г. полностью отвечал политической и социальной ситуации во Франции того периода.

Основным средством восстановления прав жертв преступлений было наказание преступника. Наказание являлось и является средством восстановления социальной справедливости. Однако в отличие от современного уголовного законодательства Франции, в котором наказание является одним из элементов компенсирующих вред, причиненный жертвам преступлений (принцип восстановления социальной справедливости), кодекс Наполеона устанавливал наказание как единственный механизм компенсирующий жертвам преступлений, посредством восстановления социальной справедливости, причиненный вред.

Количество криминализированных деяний возросло в кодексе Наполеона по сравнению с Уголовным ко-

дексом 1791 г. в 1,5 раза. Это свидетельствует о том, что права и свободы человека и гражданина, после революции стали охраняться более строго. Например, смертная казнь предусматривалась в 30 случаях, пожизненная каторга предусматривалась в 15 случаях.

Идеи социальной защиты путем устрашения через наказание преобладали в уголовно-правовой доктрине Франции. По мнению правоведа XIX в. Р. Гарро «Идеи справедливости занимали законодателя только в ограниченной мере, выражаясь в заботе установить известное юридическое соответствие между наказанием и преступным деянием»¹. Таким образом наказание являлось единственным компенсаторным звеном между преступником и жертвой преступления.

Немаловажное значение в формировании уголовного законодательства Франции и уголовно-правовой теории о наказании в частности, имели философские воззрения немецкого философа И. Канта. Основным принципом наказания согласно теории И. Канта было: «Воздаяние равным за равное», ибо все остальные не имеют под собой достаточной основательности. Только возмездие может служить выражением чистой и строгой справедливости.² Равное причиненному злу воздаяние (*jus talionis*) — является мерилем наказуемости.

Однако принцип воздаяния не должен пониматься в буквальном смысле. Если наказание за преступление будет достаточно соразмерным для виновного в совершении преступления, то наказание достигает своей цели. «Наказание внешне тождественно преступлению, потому, что в случае совершения преступле-

¹ Garraud R. Traite theorique et pratique du droit penal francais, 1989, t. I. P. 135.

² Kant, Rechtslehre. P. 195.

ния не может быть иного возмездия как наказание»³. Также понятие наказание как удовлетворение справедливости рассматривали Тертулиан, св. Августин, Иоанн Златоуст⁴.

Наказание за совершенное преступление являлось основным средством компенсации (главным образом морального удовлетворения, посредством восстановления социальной справедливости) для жертв преступлений. А. Богдановский отмечает, что «процесс образования идеи наказания у всех народов одинаковый: везде совершается он по одним и тем же как будто непреложным, логическим законам. Везде первой формой, в которую выливается понятие о наказании как возмездия за зло, является так называемая месть в обширном значении этого слова, — самоуправство. Рано или поздно эта форма сменяется другой, более правильной, менее неопределенной, так называемой системой выкупов (*jus compositionis*). Идея наказания в этой форме живет обыкновенно в народном праве чрезвычайно долго, и тогда является в новой форме, когда является в народе сознание о государстве как о едином и живом организме, и о преступлении как действии, во всяком случае враждебному этому организму»⁵.

Кодекс Наполеона воспринял основные философские идеи о наказании, которые были основаны на равном воздаянии преступнику за совершенное преступление. Криминализация многих деяний, нашедших свое отражение в Уголовном кодексе 1810 г., позволяет сделать вывод о расширении уголовно-правовой охраны прав и свобод граждан. Количество криминализованных деяний, по сравнению с Уголовным кодексом 1791 г. выросло в 1,5 раза. Согласно доктринальной позиции кодекса Наполеона, наказание за совершенное преступление являлось главным элементом восстанавливающим (через принцип восстановления справедливости) права жертв преступлений. В целом Уголовный кодекс 1810 г. был ориентирован на решение более важных уголовно-правовых задач, которые с точки зрения руководства страны того времени являлись более важными, чем фундаментальное развитие прав жертв преступлений.

Жертвы преступлений во Франции долгое время оставались факультативным элементом уголовного права, необходимым для конструкции состава преступления. Жертва преступления, выполнив свою факультативную функцию, теряла какое-либо значение для

уголовного закона Франции до середины XX в. Поэтому наказание за совершенное преступление выполняло компенсаторную функцию, позволяющего жертве преступления видеть восстановление социальной справедливости, которая являлась одним из центральных элементов доктрины уголовного наказания во Франции XIX-XX вв.

Многие современные ученые, изучающие историю развития института уголовного наказания, отмечают, что последствиями совершенного преступления являются нарушение законных прав и интересов потерпевшего. Таким образом, потерпевший по воле преступника ставится в условия принуждения. Исходя из этого, принуждение, в которое поставлен потерпевший преступником, и принуждение преступника государством должны обладать по возможности равным объемом⁶.

Кроме того, преступное деяние представляет собой произвольное лишение и ограничение прав и свобод потерпевшего, при этом потерпевший неизбежно испытывает страдание, так как нарушаются его права и законные интересы. Государственное принуждение направленно на ограничение прав и свобод лица совершившего преступление. Таким образом, преступник также испытывает страдание. Поэтому многие ученые полагают, что наказание, принуждая к страданию преступника, является карой⁷.

И.Я. Фойницкий отмечал, что «существо справедливости состоит в причинении одному человеку точно того же, что он причинил другому; дело юстиции должно покрывать дело обиды и быть математически соразмерно с ним»⁸. Б.С. Никифоров определял наказание как «принуждение к страданию, которое по своему характеру и длительности пропорционально, соразмерно совершенному преступником злему делу, преступлению»⁹. И.М. Рагимов отмечал: «... сущность и содержание наказания не находятся в зависимости от того, как его формулировал законодатель в законе. По своей внутренней сущности наказание является только карой. И законодатель не в состоянии «очистить» наказание от этого свойства или добавить какие-то элементы воспитания. В то же время законодатель может оказать влияние на содержание той или иной «дозы» кары в его составе в зависимости от целей, стоящих перед наказанием»¹⁰.

⁶ А.А. Мамедов. «Справедливость назначения наказания», СПб, Юридический центр Пресс, 2003. С. 16.

⁷ См.: там же.

⁸ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. С. 18.

⁹ Материалы теоретической конференции по вопросам советского ИТП. М., 1957. С. 128.

¹⁰ Рагимов И.М. Философия наказания и проблемы его назначения. С. 11.

³ Kant, *ibid.* P. 165. §6.

⁴ А.И. Чучаев, *Lex Russica*, Научные труды Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, №3, 2011. *Jus Puniendi* (исторический очерк). С. 393.

⁵ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. С. 5.

Теоретические воззрения, определяющие наказание как кару за совершенное преступление имеют под собой основу, которой являются философские позиции И. Канта и некоторых других философов. Данные воззрения, зародившиеся в Германии, оказали свое непосредственное влияние на уголовно-правовую концепцию кодекса Наполеона 1810 г.

Наказание имеет прямую корреляцию с совершенным преступлением, а следовательно преступник, несущий бремя наказания, коррелирует с жертвой преступления. На протяжении всего XIX в. и первой половины XX в. наказание как кара, являлось фактически единственным элементом во Франции, равно как и в других странах, позволяющим жертве преступления ощущать восстановление социальной справедливости.

Наказание являлось и является одной из фундаментальных основ, обеспечивающих право жертв преступлений на восстановление социальной справедливости. На протяжении конца XX в., система уголовных наказаний, подверженная влияниям различных школ уголовного права, продолжала эволюционировать. Количественно-качественный показатель преступности непрерывно менялся, а вместе с ним менялись уголовные законы и уголовные наказания.

Современный Уголовный кодекс Франции не содержит определения наказания. Существуют разные трактовки наказания, так, например, в теории современного неоклассицизма наказание направлено на воздаяние и устрашение. Лицо, виновное в совершении преступления, обязано искупить свою вину. Исходя из этого наказание должно быть мучительным, болезненным для преступника. Наказание согласно данной теории должно быть исполнено в полном объеме без каких-либо последующих изменений срока и режима содержания¹¹.

Согласно теории новой социальной защиты основными целями уголовного наказания являются исправление и ресоциализация преступника, а также предупреждение новых преступлений. По мнению одного из приверженцев данной теории М. Анселя «наказание социальной защиты... должно, причем в первую очередь, преследовать цель возвращения преступника обществу. Единственное страдание, которое может и должно быть с ним сопряжено, это страдание от лишений, которые очень болезненно переносятся современным человеком: преступника лишают свободы (причем тюремное заключение не должно приносить дополнительных мучений и притеснений), лишают денежных средств (причем штраф должен назначаться из такого расчета, чтобы не доводить осуж-

денного до нищеты, до возмущения и не заставляя его прибегать ко всяческим ухищрениям), а также лишают права заниматься некоторыми видами деятельности или пользоваться некоторыми льготами (что, находясь на границе между мерой безопасности и наказанием, должно обеспечить и облегчить возврат к нормальному существованию)»¹².

Анализ санкций норм Особой части Уголовного кодекса Франции позволяет сделать вывод, что в Особой части отражены позиции обеих теорий. С одной стороны законодатель предусматривает достаточно суровые наказания, тем самым стремясь к «возданию» и восстановлению социальной справедливости, что в определенной степени компенсирует вред причиненный жертве преступления посредством морального удовлетворения. Так например, пожизненным заключением карается умышленное убийство, совершенное при квалифицирующих обстоятельствах, изнасилование с применением пыток, равно как и применение пыток или акты жестокости, сопряженные с другим преступлением, семью годами лишения свободы наказывается «простое» оставление малолетнего ребенка в каком-либо месте. Также в Уголовном кодексе Франции помимо длительных сроков лишения свободы, установлены штрафы за совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Так например, разбой карается двадцатью годами лишения свободы и штрафом¹³.

Однако в Уголовном кодексе Франции предусмотрено большое количество наказаний, направленных на сокращение назначения тюремного наказания небольшой продолжительности. Этими наказаниями являются: лишение определенных прав или их ограничение (например: осуществление профессиональной или общественной деятельности, охотничьи и водительские права, право на ношение оружия и др.)¹⁴.

Из вышеприведенного следует, что уголовные наказания по-прежнему являются важным элементом, компенсирующим посредством восстановления социальной справедливости, причиненные жертвам преступлений страдания.

По мере развития политической, социальной и экономической жизни французского общества развивалось и уголовное право и в частности институт прав жертв преступлений.

Государство запретив личную месть, обязано защищать граждан от преступных посягательств и в случае

¹¹ Rassat M.-L. Op. cit. P. 506-508.

¹² Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). М.: прогресс, 1981. С. 187-203.

¹³ Крылова Н.Е. «Основные черты нового уголовного кодекса Франции», «СПАРК». М., 1996, С. 67.

¹⁴ См.: там же.

совершения преступления в отношении гражданина, государство обязано компенсировать вред причиненный преступлением.

До начала становления института прав жертв преступлений, которое началось во Франции в 70-х гг. XIX в., компенсация вреда полностью зависела от правового статуса и финансового состояния преступника. Если преступник был пойман и в отношении его был вынесен обвинительный приговор, жертва преступления имела право подать иск о взыскании материального и морального вреда. Если преступник скрылся от правосудия, то жертва преступления оставалась без компенсации. Таким образом, жертва преступления полностью зависела от того пойман ли преступник и имеет ли он финансовую возможность компенсировать вред. Финансовое положение многих осужденных зачастую не позволяло компенсировать вред, причиненный преступлением не только в полном объеме но даже частично. Вот почему государственный механизм компенсации вреда жертвам преступлений является столь важным. Поэтому французский законодатель стал постепенно развивать институт прав жертв преступлений, основой которого является материальная компенсация вреда причиненного преступлением. Социальные преобразования и развитие уголовного права создали предпосылки для становления и развития института прав жертв преступлений, который функционирует с определенными изменениями по настоящее время.

Одним из первых законов, принятых в защиту жертв преступлений является Закон №77-5 от 03.01.1977 г. «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением»¹⁵. Этот Закон впервые во Франции закрепил право на компенсацию за причиненный преступлением вред и послужил фундаментом для дальнейшего развития прав жертв преступлений. Закон №77-5 от 03.01.1977 г. закрепил обязанность государства компенсировать причиненный вред до того момента, когда преступник предстанет перед судом. Суд, наряду с основным приговором обязан вынести решение о возмещении ущерба.

Французский ученый-правовед Пьер Куврат писал, что с принятием Закона №77-5 от 03.01.1977 г. «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением» и последующих законов закрепляющих права жертв преступлений, увеличились обязанности государства перед жертвами преступлений. Государство в определенных случаях (например при вынесении судом оправдательного приговора о телесных повреждениях или неосторожных убийствах, отсутствия у обвиняемого возможности компенсиро-

вать вред причиненный преступлением и др.) выступает должником перед жертвами преступлений¹⁶.

Главной новацией Закона №77-5 от 03.01.1977 г. «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением» явилось закрепление обязанности государства компенсировать вред причиненный преступлением. Государство признало, что оно несет непосредственную ответственность за невозможность обеспечения безопасности граждан и что несостоятельность государства защитить граждан своей страны от преступных посягательств влечет обязательную компенсацию со стороны государства причиненного вреда¹⁷. Именно признание государством своей вины за совершенные в отношении граждан преступления, являясь одной из самых главных основ закрепляющих права жертв преступлений. Вот почему значение Закона №77-5 от 03.01.1977 г. «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением» трудно переоценить.

Однако компенсация вреда была возможна только при определенных условиях, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе. Стоит отметить, что закрепление условий компенсации вреда жертвам преступлений в Уголовно-процессуальном кодексе вызывает определенные сомнения, поскольку данные положения, исходя из технико-юридической конструкции, должны быть отнесены к материальному праву. Французское законодательство, как и законодательства других стран, отличает существенное преобладание уголовно-процессуальных норм, закрепляющих права жертв преступлений, что можно отнести к недостаткам законодательства, потому, что первичным является материальное право, за которым следует процессуальное право. Закрепляя в уголовно-процессуальном праве основные нормы посвященные правам жертв преступлений, законодатель устраняет фундаментальную основу, которой является материальное право.

Условиями при которых становится возможным компенсация вреда причиненного преступлением, изложенными в ст. 706-3 УПК Франции, являются следующие обстоятельства:

1) последствия преступления должны причинить жертве физический вред, в результате которого наступила смерть, стойкая нетрудоспособность или нетрудоспособность более одного месяца;

¹⁶ Couvrat P. La protection des victimes d'infractions. Essai d'un bilan // Revue de science criminelle et de droit penal compae. 1983. № 4. P. 592.

¹⁷ Меньших А.А. «О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции». «Журнал Российского права», 1999. № 3/4. С. 159.

¹⁵ Recueil Dalloz. 1977. № 4. P. 76.

2) ущерб должен состоять из убытков или сокращения доходов, в увеличении затрат (например, на восстановление утраченного здоровья) или в связи с наступившей профессиональной непригодностью потерпевшего;

3) потерпевший должен быть в трудном материальном положении¹⁸.

Однако, жертве преступления может быть отказано в компенсации вреда причиненного преступлением полностью или частично в случае если жертва сама спровоцировала совершение преступления.

Заявление о выплате компенсаций, согласно Закону №77-5 от 03.01.1977 г. «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением», рассматривалось комиссией, которая работала при апелляционном суде. Данная комиссия являлась единственной инстанцией в вопросах выплаты компенсаций жертвам преступлений. В состав комиссии входили судьи апелляционного суда, ежегодно назначаемые его председателем, а также работник прокуратуры (ст. 706-4 УПК).

Рассмотрение вопроса о назначении компенсации специально уполномоченной комиссией, явилось наиболее правильным и сбалансированным решением, так как большое количество различных обстоятельств от провоцирования жертвой совершения преступления до отсутствия у жертвы преступления финансовой необходимости в компенсации вреда, не позволяют Закону охватить все многообразие обстоятельств. Закон являлся лишь ориентиром, при помощи которого члены комиссии решали стоящие перед ними вопросы о компенсации вреда. Кроме того, немаловажным было то, что в состав этой комиссии входили профессиональные судьи и прокурор, которые квалифицированно применяли нормы права, регулирующие компенсацию вреда жертвам преступлений.

Закон 1981 г. «Об усилении безопасности и защиты граждан»¹⁹ усовершенствовал правовое положение жертв преступлений в части механизма выплаты компенсаций причиненного преступлением вреда. Положения данного Закона были направлены на изменения норм некоторых статей Уголовно-процессуального кодекса, которые касались выплат компенсаций.

Отнесение норм права, которые по своей технико-юридической конструкции соответствуют материальному праву, является сомнительным. Например, размер штрафа и в случаях, в которых возможно его назначение, регулируются нормами уголовного права и это ни у кого не вызывает сомнений, а размер компенсации вреда жертве преступления и случаи, в которых воз-

можно данная компенсация отнесены к процессуальному праву, что на наш взгляд является нелогичным.

В Уголовно-процессуальный кодекс Франции были введены также ст. 706-14 и 706-15, которые существенно расширили круг лиц, имеющих право на получение компенсации. Кроме того, введение данных норм установило возможность компенсации за юридическую помощь, оказываемую жертвам преступлений. Согласно ст. 706-14, право на компенсацию также имеют лица в отношении которых была совершена кража, злоупотребление доверием или мошенничество, которые находятся в тяжелом материальном положении, если их ежемесячный доход ниже 900 евро. В таком случае, государство оказывает им материальную помощь в размере трехкратного ежемесячного дохода. Выплаты осуществляются на тех же основаниях, что и жертвам насильственных преступлений.

Французский законодатель определяет, что почти во всех случаях ущерб должен заключаться в убытках, причиненных преступлением, увеличении затрат на медицинское обслуживание, наступления профессиональной нетрудоспособности, а также лицо должно быть в трудном материальном положении.

Однако компенсацию за причиненный преступлением вред, согласно ст. 706-15 Уголовно-процессуального кодекса Франции, могут получить только граждане Франции и подданные других государств, с которыми Франция заключила договор о выплате компенсаций жертвам преступлений. Эта оговорка является очень существенной, так как уровень преступности во Франции сравнительно высокий и количество преступлений в отношении иностранцев во многом превышает количество преступлений в отношении иностранцев в других европейских странах. Поэтому если бы законодательство о компенсации вреда жертвам преступлений распространялось абсолютно на всех лиц, в отношении которых было совершено преступление, то выплаты были бы значительными для бюджета Франции. Законодательная оговорка позволила сузить круг лиц имеющих право на компенсацию вреда за совершенное преступление. Стоит отметить, что исходя из того, что государство должно нести ответственность за совершенное преступление, так как не смогло обеспечить безопасность лиц, находящихся на территории Франции, государство должно компенсировать вред жертвам преступлений независимо от того к подданству какого государства они принадлежат. Французский законодатель при принятии Закона учитывал, прежде всего национальные интересы, что с одной стороны является логичным, с другой стороны противоречит основному принципу — ответственности государства за совершенное преступление, который закладывался в уголовно-правовую доктрину компенсации вреда жертвам преступлений.

¹⁸ Меньших А.А. Указ. соч. С. 160.

¹⁹ Recueil Dalloz. 1981. № 8. P. 86.

Глава 6 Закона 1983 г. существенно расширила права жертв преступлений. Данная глава называлась «Положения, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим от уголовных преступлений, исполнитель которых неизвестен или неплатежеспособен»²⁰ Глава 6 Закона 1983 г. внесла некоторые изменения в ст. 706-3 — 706-6, а также в ст. 706-10 и ст. 706-11 Уголовно-процессуального кодекса Франции. Эти изменения касались условий выплаты компенсаций, ранее перечисленных в ст. 706-3 Уголовно-процессуального кодекса Франции. Пункт 2 данной статьи был дополнен указанием, что компенсация должна выплачиваться не только пострадавшему от преступления лицам, но и лицам, которым преступлением был причинен физический или моральный вред. Кроме того, новая редакция п. 3 ст. 706-3 Уголовно-процессуального кодекса более не относило трудное материальное положение жертвы преступления к обязательным условиям выплаты компенсации. Закон 1983 г. также расширял перечень лиц, имеющих право на компенсацию вреда.

Помимо этого Закон 1983 изменил порядок функционирования комиссий, которые занимались вопросами выплат компенсаций жертвам. Ранее комиссии работали при каждом апелляционном суде, после принятия вышеуказанного Закона, комиссии должны были работать при каждом трибунале большой инстанции, в которых рассматривались гражданские дела по искам свыше 2000 евро. Поменялся и состав членов, входящих в данную комиссию. Комиссия, согласно положениям нового Закона состояла из двух судей и представителя потерпевшего. Прокурор был исключен из состава комиссии. Члены комиссий назначались на три года, в течении которых они осуществляли свои полномочия²¹.

Особое место среди пласта законодательства посвященного правам жертв преступлений, занимают Закон от 9 сентября 1986 г. № 86-1020 «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» и Декрет № 86-1111 «О возмещении потерпевшим убытков, причиненных им террористическими актами»²².

К концу 80-х гг. возрастающая динамика совершения преступлений террористической направленности привело к необходимости принятия ряда жестких, законодательных мер. В новом законодательстве, направленном против терроризма, существенное положение занимали права жертв преступлений и право на компенсацию жертв пострадавших от террористи-

ческих актов. Так как данная категория преступлений имеет повышенную общественную опасность, законодатель предусмотрел особый порядок компенсаций жертвам террористических актов. Например, Декретом № 86-1111 «О возмещении потерпевшим убытков, причиненных им террористическими актами» была установлена специальная процедура возмещения вреда, которая существенным образом отличается от компенсации вреда жертвам обще-уголовных преступлений. Помимо этого, данным Декретом устанавливался специальный орган, обязанностью которого являлась выплата компенсации жертвам преступлений террористической направленности. С 1986 г. выплатами компенсаций жертвам террористических преступлений занимался Гарантийный фонд. Гарантийный фонд производил выплаты только лицам, пострадавшим от террористических актов на территории Франции и гражданам, пострадавшим от террористических актов на территории иностранного государства. В состав управления Гарантийным фондом, который назначался министром экономики и финансов совместно с министром юстиции, входили председатель фонда, назначаемый из числа почетных или работающих членов Государственного совета, три члена, представляющих интересы потерпевшего, шесть членов, представляющих интересы страховых компаний. Из вышеизложенного следует, что в составе управления Гарантийным фондом были как представители государственных структур, так и частные лица.

Деятельность гарантийного фонда осуществлялась под контролем министра экономики и финансов. Непосредственный надзор осуществлял правительственный комиссар, который мог присутствовать на любом проводимом заседании Гарантийного фонда. Правительственный комиссар также имел право на осуществление проверки всех финансовых документов Гарантийного фонда.

Финансирование фонда производилось за счет ежемесячных отчислений, выплачиваемых страховыми агентствами и обществами с суммы взносов по договорам страхования имущества. Суммы, перечисляемые в фонд, ежегодно пересматривались министром экономики и финансов. Декретом № 86-1111 «О возмещении потерпевшим убытков, причиненных им террористическими актами» также был предусмотрен срок в течении которого жертва террористического акта могла подать заявление о выплате компенсации. Этот срок был равен трем месяцам с момента обнаружения вреда.

Помимо этого вышеуказанным Декретом предусматривались другие, существенные условия, без которых выплата компенсаций жертвам террористических преступлений была невозможна. Данными условиями являлись: 1) обязательное предоставление в Гаран-

²⁰ Recueil Dalloz. 1983 № 28. P. 351.

²¹ Меньших А.А. «О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции». «Журнал Российского права», 1999. № 3/4. С. 161.

²² Recueil Dalloz. 1983. № 28. P. 511.

тийный фонд доказательств, подтверждающих причиненный террористическим актом ущерб, а также, что положение жертвы преступления соответствует условиям, предусмотренным ст. 9-1 Законом от 9 сентября 1986 г. №86-1020 «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» (например условие, что террористический акт совершен на французской территории, а также, что потерпевший является французским гражданином и т.д.); 2) по требованию Гарантийного фонда, потерпевший в течении двух недель обязан пройти медицинское освидетельствование.

По результатам медицинского исследования, а также на основании иных обстоятельств, административный совет Гарантийного фонда обязан принять решение о компенсации вреда жертве террористического акта. В течении двух недель со дня принятия решения, Гарантийный фонд обязан известить потерпевшего о принятом решении. В течении трех месяцев Гарантийный фонд обязан выплатить потерпевшему или его правопреемнику компенсацию. Срок исковой давности по данной категории дел, согласно Гражданскому кодексу Франции равен 10 годам²³.

Стоит отметить, что несмотря на то, что преступления террористической направленности являются особо опасными, выделение потерпевших от террористических актов является, на наш взгляд, нерациональным, так как последствия причиненного вреда жертвам других, например насильственных преступлений, могут быть идентичны последствиям от террористических актов. Из этого следует, что компенсация причиненного вреда должна быть равна как для жертв преступлений террористической направленности, так и для жертв иных преступлений при условии, что вред причиненный жертвам иных преступлений является одинаковым с вредом причиненным жертвам террористических актов. Однако рассмотренные выше законодательные акты уже являются существенным фундаментом, закрепляющим права жертв преступлений во Франции.

Необходимо отдельно сказать об различных общественных организациях, которые оказывают различную помощь жертвам преступлений. Помощь может заключаться в оказании материальной помощи, социальной, психологической, юридической. Также подобные организации могут предоставлять временные убежища жертвам насильственных преступлений.

Первые организации помощи жертвам преступлений стали создаваться в 1983 г. В 1984 г. по ини-

циативе Министерства юстиции Франции был создан Национальный институт помощи жертвам преступлений. В состав Института входят 150 обществ и отделов, финансовую поддержку которым оказывает как государство так и органы муниципалитета. Ежегодное обращения в организации, занимающиеся оказанием помощи жертвам преступлением, составляет 75 тысяч, что является показателем доверия граждан к подобным организациям²⁴.

Организации, оказывающие помощь жертвам преступлений, являются реализуют гарантии прав потерпевших. Государство обязано не только компенсировать вред жертвам преступлений и оказывать всестороннюю помощь, так как психологические проблемы, социальная адаптация потерпевших могут продолжаться довольно долгий период. Восстановление физического, психологического и социального состояния жертвы преступления, должно являться одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики. Если государство рассматривает ресоциализацию преступника через призму уголовно-исполнительного права, то восстановление социального состояния жертвы преступления, которое было до совершения преступления, должно также являться предметом уголовного права.

Французский законодатель не относит физическое, психологическое и социальное восстановление жертв преступлений к области уголовного права. Однако создавая организации помощи жертвам преступлений, государство признает права потерпевших на оказание всесторонней помощи, что является существенным прогрессом.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что история развития уголовно-правовой защиты жертв преступлений во Франции не является эволюционирующей, так как изначально права жертв преступлений в основном заключались в восстановлении социальной справедливости, то есть в наказании преступника. Кардинальные изменения в области уголовно-правовой защиты жертв преступлений, произошли во Франции лишь в XX в. и это являлось определенным прорывом. На современном этапе права жертв преступлений продолжают совершенствоваться во Франции, что несомненно является одним из показателей развитой уголовно-правовой системы. Развитие прав жертв преступлений во Франции заключается не только в создании организаций, направленных на разностороннюю помощь жертвам преступлений, что является существенным прогрессом, но также расширение уголовно-правовой охраны потерпевших, которая заключается главным образом в признании государ-

²³ Меньших А.А. «О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции». «Журнал Российского права». 1999. № 3/4. С. 164.

²⁴ Меньших А.А. Указ. соч.

ством ответственности за совершение преступлений в отношении граждан и выплате компенсаций за причиненный преступлением вред. Рассмотрение института жертв преступлений во Франции является интересным

с точки зрения восприятия некоторых его положений в российском уголовном праве, что может послужить началом развития данного института в уголовном законодательстве РФ.

Библиографический список:

1. Garraud R. Traite theorique et pratique du droit penal francais, 1989.
2. Kant, Rechtslehre.
3. Kant, ibid.
4. Чучаев А.И. Lex Russica, Научные труды Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина. №3. 2011 г., Jus Puniendi (исторический очерк).
5. Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857.
6. Мамедов А.А. «Справедливость назначения наказания». СПб: Юридический центр Пресс, 2003.
7. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889.
8. Материалы теоретической конференции по вопросам советского ИТП. М., 1957.
9. Рагимов И.М. Философия наказания и проблемы его назначения. М. 2003 г.
10. Rassat M.-L. Op. cit.
11. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). М.: Прогресс, 1981.
12. Крылова Н.Е. «Основные черты нового уголовного кодекса Франции», «СПАРК». М., 1996.
13. Recueil Dalloz. 1977. № 4.
14. Couvrat P. La protection des victimes d'infractions. Essai d'un bilan // Revue de science criminelle et de droit penal compare. 1983. № 4.
15. Меньших А.А. «О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции». «Журнал Российского права», 1999. № 3/4.

References (transliteration):

1. Chuchaev A.I. Lex Russica, Nauchnye trudy Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii im. O.E. Kutafina, №3, 2011 g., Jus Puniendi (istoricheskij ocherk).
2. Bogdanovskiy A. Razvitie ponyatiy o prestuplenii i nakazanii v russkom prave do Petra Velikogo. M., 1857.
3. Mamedov A.A. «Spravedlivost' naznacheniya nakazaniya», Sankt-Peterburg, Yuridicheskij tsentr Press, 2003.
4. Foynitskiy I.Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem. SPb., 1889.
5. Materialy teoreticheskoy konferentsii po voprosam sovetskogo ITP. M., 1957.
6. Ragimov I.M. Filosofiya nakazaniya i problemy ego naznacheniya. M. 2003 g.
7. Ansel' M. Novaya sotsial'naya zashchita (gumanisticheskoe dvizhenie v ugolovnoy politike). M.: progress, 1981.
8. Krylova N.E. «Osnovnye cherty novogo ugolovnogo kodeksa Frantsii», «SPARK», M., 1996.
9. Men'shikh A.A. «O vozmeshchenii ushcherba zhertvam prestupleniy vo Frantsii», «Zhurnal Rossiyskogo prava», 1999 g., № 3/4.